

На правах рукописи

Разумкова Анна Викторовна

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗА «СЕБЯ» И
ОБРАЗА «ДРУГОГО» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
РУССКИХ, ТАТАР, КОМИ (ЗЫРЯН)**

Специальность 10.02.19. – «Теория языка»

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва – 2018

Работа выполнена в отделе психолингвистики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания Российской академии наук.

Научный руководитель: **Уфимцева Наталия Владимировна,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующая сектором этнопсихолингвистики
ФГБУН Институт языкознания РАН

Официальные оппоненты: **Стернин Иосиф Абрамович,**
доктор филологических наук, профессор,
директор Центра коммуникативных
исследований ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет», заслуженный
деятель науки РФ

Щенникова Нина Викторовна,
кандидат филологических наук, старший
преподаватель кафедры русского языка и
межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

Ведущая организация: **ГОУ ВО МО «Московский
государственный областной университет»**

Защита состоится 14 февраля 2019 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 на базе ФГБУН Институт языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт языкознания РАН и на официальном сайте Института по адресу:

<http://iling-ran.ru/main/theses/razumkova>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Сидельцев А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование выполнено в рамках теории речевой деятельности (Московская психолингвистическая школа) и посвящено изучению содержания образа «себя» и образа «другого» в языковом сознании носителей русской, татарской, коми (зырянской) культур. Человек адаптируется в окружающем мире, присваивая определенную систему ценностей, способы деятельности, свойственные его этнической культуре. А. А. Леонтьев подчеркивает, что в основе мировидения каждого народа лежит «своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено <...> видение мира одним народом нельзя простым “перекодированием” перевести на язык культуры другого народа» [Леонтьев А. А. 1993: 19–20]. Представления о другом этносе, нации являются важной составляющей языковой картины мира. Этнические стереотипы определяют поведение людей, влияют на этнические симпатии и антипатии, создают благоприятную почву для манипулирования массовым сознанием.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в процессе межэтнического общения базовые стереотипы «мы/свои – они/чужие» могут привести к идеализации или, наоборот, к неприятию представителей другого этноса [Леонтович 2002: 324], а также влияют «на этнические симпатии-антипатии, на национальные установки, определяют характер межэтнического взаимодействия» [Уфимцева 2012б: 73–74]. Следовательно, описание содержания образов «себя» и «другого» в языковом сознании русских, татар, коми (зырян) может внести существенный вклад в работу по прогнозированию и исследованию межнациональной напряженности в регионах. «Понимание этнических особенностей своего народа, интерес к культуре и ценностям других народов помогают осознать равноправие различных культур, важность места и роли каждого народа в историческом развитии, выработать взаимоуважительные принципы межкультурного общения и взаимоотношений, преодолеть

межнациональные барьеры» [Бызова 1997: 3]. Таким образом, изучение содержания этнических стереотипов, этнических установок является важным для оптимизации общения.

Объектом исследования является языковое сознание носителей русской, татарской и коми (зырянской) культур. Под термином «языковое сознание» мы, вслед за Е. Ф. Тарасовым, понимаем «совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов 2004: 36].

Предмет исследования – содержание образа «себя» и образа «другого» (этнические авто- и гетеростереотипы) в языковом сознании носителей русской, татарской и коми (зырянской) культур. Авто- и гетеростереотипы – это «фрагмент языкового сознания с аффективно окрашенным содержанием» [Тарасов 2006: 69].

Гипотеза исследования – содержание образа «себя» и образа «другого» в языковом сознании носителя языка определяется совокупностью факторов: особенностями культуры, региональными особенностями, конфессиональной принадлежностью, контактностью/дистантностью проживания, особенностями языковой ситуации, историей. Применительно к конкретным этносам значимость выделенных факторов и их набор могут различаться.

Цель диссертационного исследования – выявить специфику образа «себя» и образа «другого» (авто- и гетеростереотипы) русских, татар, коми (зырян) в их языковом сознании для определения общего и различного в содержании образов; сравнить полученное описание современных этносов с описанием этих же этнических сообществ, представленных в исследованиях лингвистов, историков, социологов, этнологов, психологов, с целью определения устойчивых этностереотипов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- провести теоретический анализ работ по теме исследования;
- провести направленный ассоциативный эксперимент с носителями русской, татарской и коми (зырянской) культур;

– выявить и описать образ «себя» в языковом сознании русских, проживающих в разных регионах (г. Калуга, г. Казань, г. Сыктывкар): провести качественный и количественный анализ содержания ассоциативных полей, а также сопоставительный анализ полученных автостереотипов с результатами исследований лингвистов, историков, этнологов, социологов и психологов;

– выявить и описать образ «русские» в языковом сознании татар (г. Казань) и коми (зырян) (г. Сыктывкар): провести качественный и количественный анализ содержания ассоциативных полей, а также сопоставительный анализ полученных гетеростереотипов с результатами исследований лингвистов, социологов и психологов;

– выявить и описать образ «татары» в языковом сознании русских (г. Калуга, г. Казань) и татар (г. Казань): провести качественный и количественный анализ содержания ассоциативных полей, а также сопоставительный анализ полученных этностереотипов с результатами исследований этнологов, социологов, историков;

– выявить и описать образ «коми» в языковом сознании русских (г. Калуга, г. Сыктывкар) и коми (зырян) (г. Сыктывкар): провести качественный и количественный анализ содержания ассоциативных полей, а также сопоставительный анализ полученных этностереотипов с результатами исследований лингвистов, этнологов, историков, социологов и психологов.

Методологической и теоретической базой диссертации являются: положения о «сознании», «языковом сознании», «образе мира» (А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, Е. Ф. Тарасов, Ю. А. Сорокин, Н. В. Уфимцева, Р. С. Каспранский, И. А. Стернин, Т. Н. Ушакова, Н. И. Жинкин); положения о стереотипах как фрагментах картины мира/образа мира (У. Липпман, Е. Бартминьский, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, В. В. Красных); положения о понятии «стереотип» в лингвистике/этнолингвистике (С. А. Ромашко, С. М. Толстая, И. И. Сандомирская, С. Е. Никитина); о способах выражения стереотипов и методологии их исследования (А. Д. Шмелев, Л. П. Крысин, И. М. Кобозева, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, Е. Л. Березович, Ю. А. Прохоров, У. Квастхофф, Э. Сепир); положения об этнокультурных и социокультурных

аспектах стереотипов (Р. Бинкли, Д. Кац, К. Брейли, О. Клайнберг, А. Роуз, С. Марандон, Г. Тэшфел, Дж. Тернер, Р. Таджури, И. С. Кон, Г. М. Голованова, В. С. Агеев, А. К. Байбурин, Ю. В. Бромлей, Т. Е. Васильева, О. Ю. Семендяева, Т. Г. Стефаненко); положения о роли этностереотипов в межкультурной коммуникации (О. А. Леонтович, С. Г. Тер-Минасова, А. В. Павловская, Н. В. Сорокина); положения о стереотипах в рамках психолингвистики (Ю. А. Сорокин, В. В. Красных, В. А. Рыжков); положения о методах исследования образов языкового сознания (Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, И. А. Стернин, О. Е. Виноградова); положения о видах ассоциативного эксперимента и о правилах его проведения (Е. И. Горошко, Р. М. Фрумкина, Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова); методы анализа данных ассоциативного эксперимента (И. А. Стернин, А. В. Рудакова).

Новизна данной работы заключается в следующем:

- впервые объектом психолингвистического исследования стали авто- и гетеростереотипы русских, татар и коми (зырян) в сопоставительном аспекте;
- впервые описана национально-культурная специфика образа «себя» в языковом сознании русских г. Калуги, г. Казани и г. Сыктывкара в сопоставительном аспекте;
- впервые описана национально-культурная специфика гетеростереотипных представлений татар (г. Казань) и коми (зырян) (г. Сыктывкар) о русских;
- впервые описана национально-культурная специфика образа «себя» в языковом сознании татар и коми (зырян) в сопоставлении с гетеростереотипными представлениями русских г. Калуги, г. Казани и г. Сыктывкара о татарах и коми (зырянах);
- впервые сопоставлены авто- и гетеростереотипы русских, татар, коми (зырян), полученные в ходе проведения направленного ассоциативного эксперимента, с этностереотипами этих же этнических групп по данным исследований лингвистов, психологов, этнологов, социологов и историков.

Теоретическая значимость диссертации заключается в определении культурно обусловленного общего и различного в содержании образа «себя» и

образа «другого» в языковом сознании носителей русского, татарского, коми языков, что способствует накоплению данных об этнокультурной специфике языкового сознания народов России. Также теоретическая значимость заключается в выявлении факторов, которые оказывают влияние на формирование содержания стереотипа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности прикладного использования полученных результатов с целью сопоставления с материалами других кросс-культурных исследований. Данные, полученные в ходе изучения образа «себя» и образа «другого» в языковом сознании русских, татар, коми (зырян), могут быть использованы для прогнозирования межнациональной напряженности в регионах, гармонизации межкультурной коммуникации. Полученные результаты могут быть использованы в теоретических и практических курсах по психолингвистике, этнопсихолингвистике и межкультурной коммуникации.

Материалом исследования являются результаты направленного ассоциативного эксперимента, который проводился в г. Калуге, г. Казани и г. Сыктывкаре в 2016 году. В направленном ассоциативном эксперименте принимали участие 646 человек. Всего было получено 6478 реакций с частотой равной или больше 2.

В качестве **методов** исследования использовались: общенаучные методы, метод направленного ассоциативного эксперимента, метод построения «семантического гештальта» (Ю. Н. Караулов), метод полевой стратификации (метод вычисления индекса яркости значения и суммарного индекса яркости значения, предложенный И. А. Стерниным и А. В. Рудаковой), метод сопоставительного анализа, метод статистического анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1) Формирование содержания образа «себя» и образа «другого» в языковом сознании русских, татар и коми (зырян) обусловлено: типом национальной культуры, социальными условиями, особенностями языковой ситуации в регионах, влиянием территориального (регионального) фактора. Влияние фактора

«конфессиональная принадлежность» отмечено в авто- и гетеростереотипах татар, влияние фактора «виды хозяйственной деятельности» отмечено в авто- и гетеростереотипах коми (зырян).

2) На содержание и структуру гетеростереотипных представлений о других этнических группах оказывает влияние территориальная удаленность и отсутствие личных контактов. Представления о татарах и коми у русских г. Калуги характеризуются большей степенью абстрактности, неточности и обобщенности.

3) Наличие/отсутствие отрицательных атрибуций в автостереотипах зависит от особенностей культуры, к которой принадлежат испытуемые. У русских г. Калуги, г. Сыктывкара, г. Казани в образе «себя» наблюдается значительное число стереотипов с отрицательным значением, у татар – меньше отрицательных автостереотипов, а коми (зыряне) называют исключительно положительные или нейтральные характеристики.

4) В авто- и гетеростереотипах можно выделить ядро и периферию. Ядро имеет универсальный характер и содержит инвариантные атрибуты (добрые, сильные, гостеприимные и т.д.), которые являются устойчивыми во времени. Содержание периферии менее универсально и в большей степени подвержено трансформации и редукции.

Достоверность полученных данных и обоснованность сделанных выводов обеспечивается достаточным количеством испытуемых, необходимым объемом эмпирического материала (всего 6478 реакций: 2206 реакций русских г. Калуги, 997 реакций русских г. Казани, 1011 реакций русских г. Сыктывкара, 1254 реакций татар г. Казани и 1010 реакций коми (зырян) г. Сыктывкара). Применение адекватных исследуемому материалу методов статистической обработки данных обеспечивает валидность результатов исследования.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены и обсуждены на заседаниях отдела психолингвистики (Институт языкознания РАН, 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г.), Международной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме – 5» (г. Москва, май 2015 г.), Международной

конференции «Межкультурное общение: контакты и конфликты» (г. Москва, октябрь 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России» (г. Калуга, октябрь 2015 г.), Преподавательской научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация: лингвистические и методические аспекты» (г. Калуга, апрель 2016 г.), Международном конгрессе, посвященном 80-летию со дня рождения А. А. Леонтьева «Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам» (г. Москва, май 2016 г.), Пятой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (г. Москва, февраль 2017 г.), Региональной университетской научно-практической конференции преподавателей КГУ им. К. Э. Циолковского (г. Калуга, апрель 2017 г.), Международной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме – 6» (г. Москва, май 2017 г.), Научно-практической конференции с международным участием «Молодежь – науке и практике. Взгляд в будущее» (г. Калуга, декабрь 2017 г.), Региональной университетской научно-практической конференции преподавателей КГУ им. К. Э. Циолковского (г. Калуга, апрель 2018 г.), Всероссийской научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме – 7» (г. Москва, июнь 2018 г.).

Основные положения работы изложены в 12 публикациях, из них 4 в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы: диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы, определяются предмет, объект, цели и задачи, аргументируется новизна работы, определяются теоретическая и практическая значимость, описываются материал и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

В Главе 1 «Стереотип как объект исследования» анализируются понятия «сознание», «языковое сознание», «образ мира»; рассматриваются работы, в рамках которых стереотип трактуется как неотъемлемый компонент картины мира/образа мира; анализируются исследования стереотипа как социально-психологического явления; изучается природа, свойства и функции стереотипов, определяются основные характеристики стереотипов; перечисляются причины, влияющие на трансформацию стереотипов, уточняются механизмы их формирования. Разбираются основные положения сопоставительных работ, в рамках которых дается детальное пояснение понятия стереотипа в связи с языком и межкультурной коммуникацией, анализируются этнопсихолингвистические аспекты формирования и функционирования стереотипов. Обосновывается выбор использования направленного ассоциативного эксперимента как инструмента анализа образов языкового сознания, а также рассматриваются правила проведения ассоциативного эксперимента и условия, которые обеспечивают достоверность полученных результатов.

Формирование значения понятия «стереотип» началось еще в античности. Создание номинативной единицы в том виде, в котором она функционирует сегодня, связано с развитием типографского дела. Существенное обогащение семантики слова произошло благодаря работе американского социолога У. Липпмана, который включил слово в политическое, социокультурное и антропологическое поле.

Стереотип/этностереотип как фрагмент языковой картины мира является предметом анализа в исследованиях ученых разных областей знаний. В лингвистике/этнолингвистике, стереотип принято определять как ментальное образование, которое коррелирует с «наивной картиной мира» и может быть реконструировано не только на базе языковых данных, но и при помощи внеязыковых выражений (поведение, ритуалы), или как устойчивые сочетания семантических элементов, закрепленных в коллективной памяти на уровне конкретики, соответствующей лексемам.

В теории межкультурной коммуникации стереотипы определяются как «упрощенные ментальные репрезентации различных категорий людей, преувеличивающие моменты сходства между ними и игнорирующие различия» [Леонтович 2002: 323].

Выделяются следующие признаки стереотипов: редуцированность, оценочность, стабильность или устойчивость в сочетании с изменчивостью, субъективность, эмоциональность, целостность, схематичность, стандартизированность, фиксированность, привычность, согласованность. К функциям стереотипов относятся: когнитивная, аффективная, социальная, адаптивная, структурирующая, защита групповых ценностей, ориентирующая, компенсаторная, обобщающая, прогнозирующая, интерпретационная и регулятивная.

В большинстве работ отечественных психолингвистов стереотип (точнее стереотип речевого поведения) интерпретируется как стратегия поведения, обусловленная набором потребностей и мотивов, то есть как коммуникативная единица определенного этноса, которая через презентацию социально санкционированных потребностей оказывает воздействие на сознание личности и формирует соответствующие мотивации.

В нашем исследовании под образом «себя» мы понимаем автостереотипы, а под образом «другого» – гетеростереотипы. Авто- и гетеростереотипы – это «фрагмент языкового сознания с аффективно окрашенным содержанием» [Тарасов 2006: 69]. Изучение этнических стереотипов как образов сознания – это изучение фрагмента языковой картины мира носителя языка/культуры.

В основе этнических стереотипов лежит оппозиция «свой-чужой».

Одним из эффективных методов выявления содержания образа «себя» и образа «другого» в языковом сознании носителей языков/культур является направленный ассоциативный эксперимент, который позволяет фиксировать неосознаваемые знания респондентов, знания, которые стоят за словом в данной культуре, а не метаязыковое сознание исследователя.

В Главе 2 «Экспериментальное исследование авто- и гетеростереотипов в языковом сознании русских, татар, коми (зырян)» представлено описание экспериментальных процедур и анализ полученных результатов.

Направленный ассоциативный эксперимент (далее НАЭ) проводился на базе стимулов, разработанных О. А. Леонтович для выявления авто- и гетеростереотипов русских и американцев. В НАЭ принимали участие 5 групп испытуемых:

- 1) русские, постоянно проживающие в г. Калуге и Калужской области (в тексте «Русские 1»);
- 2) русские, постоянно проживающие на территории Республики Татарстан (г. Казань) (в тексте «Русские 2»);
- 3) русские, постоянно проживающие на территории Республики Коми (г. Сыктывкар) (в тексте «Русские 3»);
- 4) татары (поволжские), постоянно проживающие на территории Республики Татарстан (г. Казань) (в тексте «Татары»);
- 5) коми (зыряне), постоянно проживающие на территории Республики Коми (г. Сыктывкар) (в тексте «Коми»).

Всего в НАЭ участвовали 646 респондентов (Таблица 1) в возрасте от 17 до 23 лет.

Таблица 1 – Характеристики испытуемых НАЭ

Регион проведения НАЭ		г. Калуга	Республика Татарстан (г. Казань)		Республика Коми (г. Сыктывкар)	
			русские	русские	татары	русские
характеристики респондентов	национальность	русские	русские	татары	русские	коми (зыряне)
	количество					
	стимулов	15	10	10	10	10
	всего анкет	200	100	123	118	105
пол	мужчин	100	43	59	58	54
	женщин	100	57	64	60	51
национальность	русские	200	100	-	118	-
	коми/татары	-	-	121	-	93
	русские+коми	-	-	-	-	12
	русские+татары	-	-	2	-	-

Таблица 1 – Характеристики испытуемых НАЭ

Регион проведения НАЭ		г. Калуга	Республика Татарстан (г. Казань)		Республика Коми (г. Сыктывкар)	
характеристики респондентов	национальность	русские	русские	татары	русские	коми (зыряне)
	количество					
родной язык	русский	200	100	18	118	37
	коми/татарский	-	-	103	-	48
	русский+коми	-	-	-	-	20
	русский+татарский	-	-	2	-	-

Во второй главе приведены результаты качественного и количественного анализа содержания ассоциативных полей (далее АП) стимулов: **Русские/татары/коми выглядят (Какими? Как?), Русские/татары/коми любят (Что? Кого?), Русские/татары/коми всегда (Что делают?), Русские/татары/коми никогда (Что не делают?), Русские/татары/коми, какие они? (напишите несколько определенных типичных черт)**. В рамках качественного анализа проводится исследование содержания и структуры ассоциативных гештальтов, а также анализ языковых форм реакций. В процессе количественного анализа определяется соотношение частотных реакций и количества отказов испытуемых; соотношение положительных/нейтральных и отрицательных оценок внешности, деятельности, ценностей и пристрастий, черт национального характера русских, татар и коми (зырян); соотношение суммарных индексов яркости тематических подгрупп ассоциативных полей. Этностереотипы, выявленные на материале направленного ассоциативного эксперимента, сопоставляются с этностереотипами русских, татар, коми (зырян), которые были получены по данным исследований лингвистов, психологов, этнологов, социологов и историков.

Приведем пример анализа содержания и структуры ассоциативного поля «Ценности и пристрастия» коми (зырян), которое было построено из реакций Русских 1, Русских 3 и Коми на стимул «**Коми любят (Что? Кого?)**». Структура ассоциативного поля представлена в Таблице 2, где реакции респондентов распределены по тематическим подгруппам с указанием индекса яркости каждой

реакции и суммарного индекса яркости (далее СИЯ) каждой тематической подгруппы.

Таблица 2 – АП «Ценности и пристрастия»

Тематические подгруппы АП	Русские 1 (200 респондентов) г. Калуга	Русские 3 (118 респондентов) г. Сыктывкар	Коми (105 респондентов) г. Сыктывкар
гастрономические пристрастия	рыбу (0,10), оленину (0,025), кушать рыбу (0,015), мясо (0,01), национальные блюда (0,01)	шаньги (0,16), рыбу (0,11)	шаньги (0,10), рыбу (0,076), национальные блюда (кухня) (0,038), суп (0,028), выпечку (0,019), пироги (0,019)
СИЯ	0,16	0,27	0,28
любимые виды деятельности	охоту (0,015), петь (0,015), охотиться (0,01)	петь (0,059), охоту (0,04), работать (0,03), танцевать (0,025), выпивать (0,025), разговаривать (0,025), рыбалку (0,025), вкусно готовить (0,016), поест (0,016)	петь (0,076), работать (0,057), охоту (0,047), рыбалку (0,028), делать добро (0,019), есть (0,019), говорить на коми языке (0,019)
СИЯ	0,04	0,26	0,26
персоналии/одушевленные существа	женщин (0,01), себя (0,01), татар (0,01), оленей (0,035), собак (0,015)	коми (0,03), русских (0,016), себя (0,016)	свой народ (нацию) (0,066), животных (0,028), людей (0,019)
СИЯ	0,08	0,06	0,11
реалии	свою республику (0,03), снег (0,025), холод (0,025), зиму (0,02), свою Родину (0,02), семью (0,015), свою природу (0,015), национальные праздники (0,01), солнце (0,01), национальную культуру (0,01), страну (0,01)	свою культуру (0,04), природу (0,025), зиму (0,025), свой язык (0,025), то же(,) что и русские (0,025), Родину (0,025), свой край (0,025), снег (0,016), север (0,016), лес (0,016), уют (0,016)	природу (0,066), коми язык (0,057), свою Родину (0,047), традиции (0,047), свою республику (0,047), лес (0,038), национальные праздники (0,038), зиму (0,028), песни (0,019), свободу (0,019), свою семью (0,019), свою культуру (0,019), свою национальность (0,019), другие национальности (0,019), баню (0,019), народные танцы (0,019), свою историю (0,019)
СИЯ	0,19	0,25	0,54

Среди реакций респондентов трех групп отмечается значительное число конкретных существительных (больше всего у коми (зырян)), переходных

глаголов несовершенного вида (меньше всего у Русских 1). Число возвратных местоимений незначительно в ответах Русских 1 и Русских 3, указательные местоимения используются респондентами в словосочетаниях в синтаксической функции определения.

Самым любимым блюдом коми (зырян), по мнению Русских 3 и Коми, являются *шаньги* (P3-0,16, T-0,10). На втором месте – *рыба* (P1-0,10, P3-0,11, K-0,076), причем Русские 1 в два раза чаще дают эту реакцию, дополняя ее ассоциатом *кушать рыбу* (P1-0,015). Кроме этого, жители г. Калуги перечисляют такие гастрономические пристрастия коми, как *оленина* (P1-0,025), *мясо* (P1-0,01) и обобщают до гиперонима *национальные блюда* (P1-0,01). С последним ассоциатом согласны сами коми (реакция *национальные блюда (кухня)* (K-0,038)), уточняя, что любят *сур* (K-0,028), а также *выпечку* (K-0,019), *пироги* (K-0,019).

Любимыми видами деятельности коми (зырян), по мнению респондентов трех групп, являются *охота* (P1-0,015, P3-0,04, K-0,047) и *пение* (P1-0,015, P3-0,059, K-0,076). У Русских 1 данные ассоциаты относятся к зоне крайней периферии, в то время как у Русских 3 и Коми – к зоне ближней периферии. Респонденты г. Сыктывкара сообщают, что титульный этнос, кроме охоты, любит *рыбалку* (P3-0,025, K-0,028), а также *работать* (P3-0,03) и *есть* (K-0,019), *поеть* (P3-0,016). Русские 3 дополняют гетеростереотипы деятельности такими реакциями, как *танцевать* (P3-0,025), *выпивать* (P3-0,025), *вкусно готовить* (P3-0,016) и *разговаривать* (P3-0,025), а сами коми считают, что любят *делать добро* (K-0,019) и *говорить на коми языке* (K-0,019).

В рамках тематической подгруппы «персоналии» мнения респондентов разошлись. Только Русские 1 и Русские 3 возвратным местоимением из крайней периферии сообщают, что коми любят *себя* (P1-0,01, P3-0,019), а Русские 3 и Коми согласны в том, что коми любят *свой народ (нацию)* (K-0,066), *коми* (P3-0,03). Положительное отношение коми к русским (*любят русских* (P3-0,016)) отмечено жителями г. Сыктывкара, а к татарам – *любят татар* (P1-0,01) – жителями г. Калуги. Сами коми утверждают, что любят *людей* (K-0,019) и

животных (К-0,028). Русские 1 конкретизируют, что коми любят *женщин* (P1-0,01) и уточняют вид любимых животных – *олений* (P1-0,035), *собак* (P1-0,015).

Наибольшее количество согласованных ассоциатов наблюдается в тематической подгруппе «реалии», которая в АП Коми имеет самый высокий суммарный индекс яркости значения (СИЯ=0,54). Респонденты трех групп подчеркивают патриотизм коми (зырян) реакциями: *любят свою республику* (P1-0,03, К-0,047), *свой край* (P3-0,025), *свою Родину* (P1-0,02, К-0,047), *Родину* (P3-0,025), *страну* (P1-0,01); любовь к культуре – *любят национальную культуру* (P1-0,01), *свою культуру* (P3-0,04, К-0,019); к природе и зиме – *любят природу* (P1-0,015, P3-0,025, К-0,066), *зиму* (P1-0,02, P3-0,025, К-0,028), *снег* (P1-0,025, P3-0,016), *холод* (P1-0,025), *север* (P3-0,016), *лес* (P3-0,016, К-0,038). Особое отношение коми (зырян) к национальной культуре, а именно к национальным праздникам (*любят национальные праздники* (P1-0,01, К-0,038)) и к родному языку (*любят свой язык* (P3-0,025), *коми язык* (К-0,057)) отмечено как в авто-, так и гетеростереотипах. Титульное население республики добавляет, что любит *свои традиции* (К-0,047), *народные танцы* (К-0,019), *свою историю* (К-0,019). Вслед за Русскими 1 и Коми обозначим ценность семьи для исследуемого этноса (реакция *любят свою семью* (P1-0,015, К-0,019)), хотя данный ассоциат занимает зону крайней периферии. Некоторые респонденты из группы Русские 3 не видят разницы между ценностями и пристрастиями двух доминирующих на одной территории этносов – *любят то же(,)что и русские* (P3-0,025), в то же время некоторые подчеркивают любовь к *уюту* (P3-0,016). Только Русские 1 сообщают, что исследуемый этнос любит *солнце* (P1-0,01). Реакции коми (зырян) в рамках данной тематической подгруппы отличаются разнообразием. Так, коми утверждают, что любят не только *свою национальность* (К-0,019), но и *другие национальности* (К-0,019), а также *песни* (К-0,019), *свободу* (К-0,01) и *баню* (К-0,019). Подобных реакций не отмечено в ответах русских.

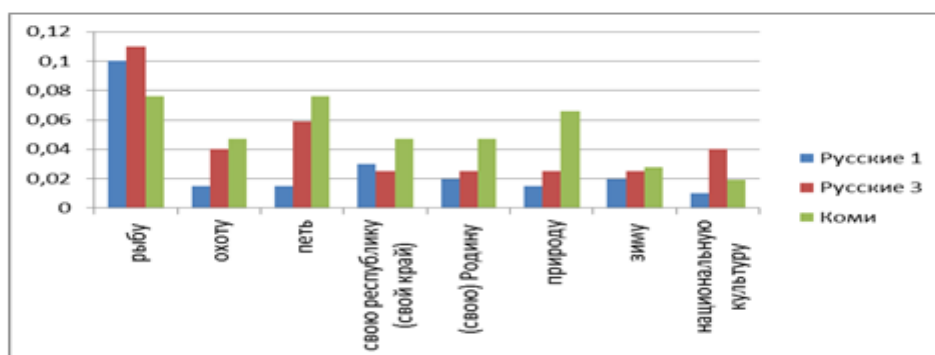

Рисунок 1 – Количественное соотношение совпадающих во всех трех АП частотных реакций на стимул «Коми любят» по индексу яркости

Анализ всех ответов (Рисунок 1) показал, что Русские 1, Русские 3 и Коми дали 132 одинаковые ассоциации. Количество совпадающих реакций респондентов только двух групп представлено в Таблице 3.

Таблица 3

Группы респондентов	Количество совпадающих частотных реакций
Русские 1+Русские 3	103
Русские 1+Коми	104
Русские 3+Коми	155

Наибольшее число согласованных ассоциатов отмечено в ответах Русских 3 и Коми.

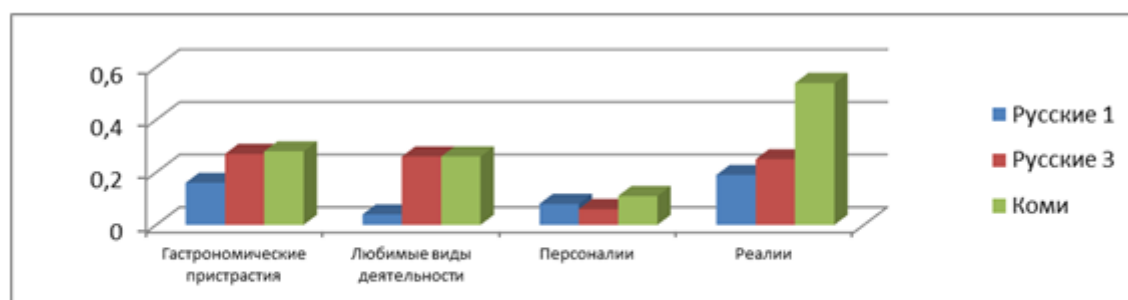

Рисунок 2 – Количественное соотношение СИЯ тематических подгрупп в АП «Ценности и пристрастия» Русских 1, Русских 3 и Коми

Анализ распределения ассоциатов по тематическим подгруппам внутри АП «Ценности и пристрастия» Русских 1, Русских 3 и Коми (Рисунок 2) выявил незначительные расхождения в полевой стратификации, но значительную разницу в суммарных индексах яркости Русских 1 и Русских 3/Коми. В АП Русских 3 и Коми к ядерным зонам относятся «гастрономические пристрастия», «любимые

виды деятельности» и «реалии». Русские 1 также хорошо осведомлены о гастрономических пристрастиях коми (зырян) и «реалиях» (ядерные зоны), но меньше всего реагировали ассоциатами, которые обозначают «любимые виды деятельности» и «персоналии» (зоны ближней периферии). «Персоналии» также менее отражены в сознании Коми и Русских 3. Отрицательные частотные реакции не выявлены в АП трех групп.

В **Заключении** подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования.

1) Стереотипы являются неотъемлемой частью языковой картины мира определенного сообщества и отражают специфическую интерпретацию окружающей действительности. Этнические стереотипы как образы сознания являются фрагментом языковой картины мира носителя того или иного языка/культуры. Формирование этнических стереотипов как устойчивых компонентов сознания происходит в процессе межэтнического общения. Представления о себе и о своих этнических соседях имеют решающее значение при определении тактик межкультурного общения.

2) Одним из способов доступа к содержанию сознания является направленный ассоциативный эксперимент, контекстом для которого является весь прошлый речевой и неречевой опыт испытуемого.

Использование модифицированного семантического гештальта Ю. Н. Караулова и метода полевой стратификации И. А. Стернина и А. В. Рудаковой для анализа ассоциативных полей, полученных в результате проведения направленного ассоциативного эксперимента в г. Калуге, г. Казани и г. Сыктывкаре, позволяет выявить актуальные для языкового сознания респондентов авто- и гетеростереотипы русских, татар, коми (зырян) – значения элементов ассоциативно-вербальной сети, а также выделить наиболее/наименее значимые домены внешности, ценностей, деятельности, характера изучаемых этносов.

Реакции на стимульный материал в основном формируют базовый тип стереотипа по классификации У. Квасткофф – простой акт предикации. Таким

образом, направленный ассоциативный эксперимент является действенным методом выявления этнических стереотипов.

3) На материале исследования удалось подтвердить следующие признаки стереотипов: оценочность, субъективность, стабильность в сочетании с изменчивостью, эмоциональность, согласованность, амбивалентность.

4) В ответах респондентов ярко проявлены признаки, которые характерны для «своей» и для «чужой» культуры (аффективная функция стереотипов): лозунги, наречия с положительной коннотацией в сравнительной степени, оценочные прилагательные, сравнительные обороты и т.д. Другие этнические группы воспринимаются как «далекие» (*странные, непонятные* (русские о коми)) и в то же время в большей степени «похожие» (*коми выглядят как русские, любят то же, что и русские* (русские о коми)), а осознание своей этнической группы единой и сплоченной является важным (*помогают друг другу/близким, не предадут родных, защищают своих, не бросают своих*). Принципиально отметить языковые формы, при помощи которых респонденты обозначают релевантные не только для своей, но и для другой культуры признаки.

5) Ярким примером проявления когнитивной функции стереотипов (обобщение при упорядочивании информации) служит использование респондентами разных словоформ определенных местоимений (*все, всех, как все* и т.д.), а также унификация черт внешности, характера, поведения.

6) На формирование национальных стереотипов оказывают влияние как описательные, так и оценочные признаки, при этом описательные признаки занимают центральную часть в содержании стереотипов. Среди всех реакций респондентов пяти групп преобладают описательные признаки, процент оценочных признаков невелик и представлен только в АП «Внешность» и АП «Национальный характер».

7) Стереотип – это совокупность суждений о предмете, которые реконструируются на базе всех языковых данных. Стереотип может быть выражен не только лексическим значением слова, сочетаемостью слов, фразеологией, но и грамматическими свойствами. Так, например, употребление

формы будущего времени совершенного вида (*всегда помогут, никогда не предадут* на стимулы: **Что делают? Что не делают?**) имеет отпечаток субъективной экспрессии и выражает готовность субъекта к действию, волю к действию. Еще одним примером является использование русскими г. Сыктывкара адъектива синкретичного словообразовательного подтипа с суффиксом -оват-, который указывает на невысокую степень проявления признака грубости в поведении русских.

8) Стимульный материал направленного ассоциативного эксперимента ограничивает свободу поиска и обуславливает грамматические и семантические особенности реакций, однако стоит отметить употребление: лозунга «Татары сила – живут красиво»; речевого стереотипа «Русские никогда не сдаются»; прецедентных феноменов: образ-символ *медведь*, слово-экзотизм *балалайка*, что подтверждает слова Ю. Н. Караулова о том, что стереотипные надписи, лозунги, призывы, прецедентные тексты прочно входят в ассоциативно-вербальную сеть и становятся частью картины мира носителя языка.

9) Элементы опыта, присущие каждой культуре, повторяются во множестве культур и не являются уникальными. Уникальной является система организации этих элементов опыта. Несмотря на достаточно большое количество согласованных реакций, в ответах испытуемых отмечаются отличия в индексах яркости ассоциатов, в суммарных индексах яркости тематических подгрупп ассоциативных полей, языковых формах реакций.

Оценивая наполнение объектной семантической зоны ассоциативных гештальтов (реакции на все стимулы, выраженные существительными), важно отметить взаимосвязь образов «русские», «татары», «коми» с конкретными существительными, однако русские г. Сыктывкара при описании образа «себя», русские г. Калуги и татары г. Казани при описании образа «татары» чаще называют вещественные существительные.

Анализируя содержание деятельностной зоны (реакции на все стимулы, выраженные глаголами), можно выявить некоторые общие направления ассоциирования: стереотипные действия русских, татар, коми (зырян) в основном

динамические, не ограничены временным свойством, не вызывают представления о лицах или предметах, на которые эти действия направлены. Однако русские г. Казани считают, что действия татар, как правило, направлены на предмет/субъект.

Вопрос-стимул о чертах национального характера вызвал наибольшее количество реакций, поэтому образ «себя» и образ «другого» в сознании респондентов представлен, в первую очередь, признаками, которыми этот образ можно охарактеризовать. Исключение составляет образ «коми», который в языковом сознании русских г. Калуги чаще ассоциируется с именем существительным.

10) На структуру и содержание образа «себя» и образа «другого» оказывают влияние такие факторы, как «территория», «этническое окружение», «культура», «язык», «религия», «традиции», «история», «условия проживания».

11) В ходе анализа ответов русских г. Калуги о татарах и коми (зырянах) было выявлено большое число отказов, семантически несогласованных реакций, единичных реакций, что говорит о затруднениях при описании исследуемых этносов. Статистический анализ согласованных реакций показал, что образ татар более согласован в ответах русских г. Казани и татар, менее – в ответах русских г. Калуги и татар. О коми (зырянах) больше одинаковых реакций в ответах русских г. Сыктывкара и испытуемых-коми, меньше – в ответах калужан и коми (зырян). Структура ассоциативных гештальтов гетеростереотипных представлений русских г. Калуги и русских г. Казани, г. Сыктывкара о татарах и коми (зырянах) отличается в значительной степени. Таким образом, контактность проживания оказывает влияние на формирование точных, согласованных представлений об этнических соседях, что подтверждает положение Т. В. Никаевой [2013] о влиянии таких факторов, как удаленность места проживания, недостаточная информированность, отсутствие личных контактов на степень абстрактности, обобщенности и неточности гетеростереотипных представлений.

12) На материале исследования удалось выяснить, что у русских г. Калуги, г. Сыктывкара, г. Казани в образе «себя» наблюдается значительное число стереотипов с отрицательным значением, у татар – меньше отрицательных автостереотипов, а коми (зыряне) называют исключительно положительные или нейтральные характеристики. Таким образом, наличие/отсутствие отрицательных атрибуций в образе «себя» зависит от особенностей культуры, к которой принадлежат испытуемые.

13) Маркеры «языка вражды» (лозунги), о которых упоминается в работах по исследованию языковой ситуации в Республиках Коми и Татарстан, не были выявлены в ответах респондентов, что говорит о взаимной толерантности и бесконфликтном сосуществовании этнических соседей. Позитивный образ мира респондентов, вероятнее всего, обусловлен фактором возраста, так как в эксперименте принимали участие студенты. Согласно социологическим данным, конфликтные ситуации отмечены в других возрастных и социальных группах.

14) В ходе анализа данных лингвистических, этнологических, социологических, исторических, психологических исследований и результатов направленного ассоциативного эксперимента удалось выявить отдельные устойчивые стереотипы национального характера и поведения русских, татар и коми (зырян), а также отметить изменение или отсутствие некоторых этнических характеристик. Устойчивые стереотипы имеют универсальный характер и содержат инвариантные атрибуции (*добрые, гостеприимные, трудолюбивые* и т.д.), их можно отнести к ядру этностереотипов. Этнические стереотипы, которые являются менее универсальными (*выносливые, авторитарные, пассивные* и т.д.), в большей степени подвержены изменениям, они относятся к периферии этностереотипов.

Перспективой исследования может быть изучение не только содержания образа «себя» и образа «другого» в языковом сознании других возрастных и социальных групп рассматриваемых этносов, но и изучение влияния фактора родного языка на особенности языкового сознания татар и коми (зырян).

В приложении приведены сведения о языковой ситуации в Республиках Коми и Татарстан; сведения о результатах исследований этностереотипов русских, поволжских татар, коми (зырян) в работах лингвистов, психологов, социологов, историков, этнологов; образец использованной анкеты; пример составления ассоциативного поля.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

- 1) Разумкова А. В. Коми, какие они? Или авто- и гетеростереотипы коми (зырян) / А. В. Разумкова // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 1 (31). – С. 188–202.
- 2) Разумкова А. В. Стереотип в языковом сознании: психолингвистический аспект / А. В. Разумкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14. № 2. – С. 260–266.
- 3) Разумкова А. В. Этнические стереотипы татар в обыденном языковом сознании русских и татар в Республике Татарстан / А. В. Разумкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. № 3. – С. 682–693.
- 4) Разумкова А. В. Гетеростереотипные представления татар и коми (зырян) о национальном характере и поведении русских / А. В. Разумкова // Вопросы психолингвистики. 2018. – № 1(35). – С. 140–149.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

- 5) Разумкова А. В. Философские проблемы сознания / А. В. Разумкова // Жизнь языка в культуре и социуме – 5: материалы конференции. Москва 29–30 мая 2015 г. / Институт языкознания РАН, Рос.ун-т дружбы народов; [ред. коллегия: Е. Ф. Тарасов (отв. ред.) и др.]. М: Издательство «Канцлер», 2015. – С. 75–76.
- 6) Разумкова А. В. Языковые конфликты в бикультуральном обществе (на примере Республики Коми) / А. В. Разумкова // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: материалы всероссийской научно-практической конференции. Калуга, 28–29 октября

- 2015 г. / Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского [ред. коллегия Баженова И. С., Бабенко Н. С.]. – Калуга: Издательство КГУ им. К. Э. Циолковского, 2015. – С. 116–121.
- 7) Разумкова А. В. Языковая политика в Республике Коми / А. В. Разумкова // Международное общение: контакты и конфликты: материалы конференции. Москва, 21–23 октября 2015 г. / [ред. коллегия: Н. В. Уфимцева (отв. редактор) и др.]. – М.: Издательство «Канцлер», 2015. – С. 96.
- 8) Разумкова А. В. Особенности экспериментальной установки при проведении свободного ассоциативного эксперимента / А. В. Разумкова // Экология языка и коммуникативная практика. – 2016. – № 1. – С. 141–149. – Режим доступа: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=320&lang=ru>.
- 9) Разумкова А. В. Лингвистический/этнолингвистический аспект понятия «стереотип» / А. В. Разумкова // Научные труды КГУ им. К. Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. – Калуга: Издательство КГУ им. К. Э. Циолковского, 2017. – С. 454–459.
- 10) Разумкова А. В. Содержание ассоциативного поля «Ценности и пристрастия» поволжских татар (на материале направленного ассоциативного эксперимента) / А. В. Разумкова // Сб. научных трудов. Психоллингвистика и лексикография. – Вып. 4 / Науч. ред. А. В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. – С. 67–76.
- 11) Разумкова А. В. Исследование этнических стереотипов с позиции их отражения в языке / А. В. Разумкова // Проблемы языка и культуры в современном мире: материалы конф. Калуга 15 мая 2018 г. / [ред. коллегия: Ю. В. Манухина (отв. редактор) и др.]. – Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2018. – С. 21–25.
- 12) Разумкова А. В. Этнические стереотипы коми (зырян) (на материале направленного ассоциативного эксперимента) / А. В. Разумкова // Жизнь языка в культуре и социуме – 7: материалы конф. Москва 1–2 июня 2018 г. / Ин-т языкознания РАН; Рос ун-т дружбы народов; [ред. коллегия: Е. Ф. Тарасов (отв. ред.) и др.]. – М.: Издательство «Канцлер», 2018. – С. 81–82.